

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья

УДК 81-11

doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-87-94

К ВОПРОСУ О ФИКЦИОНАЛЬНОЙ НАРРАТИВНОСТИ В МЕДИАДИСКУРСЕ

© *Анна Вячеславовна Лыткина*

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
avlytkina@hse.ru*

Аннотация. Рассматривается роль фикциональной нарративности в современном медиадискурсе. С развитием медиа технологий нарративы стали более многослойными и интерактивными, что требует использование новых подходов к их анализу. Проводится краткий систематический обзор литературы, посвященный теоретическим основам нарратива и нарратологии, начиная с работ русских формалистов и заканчивая современными зарубежными исследованиями, в рамках которых нарратив выходит за пределы текстов и активно применяется в медиапрактиках. Внимание уделяется определению медиадискурса и его отличию от медиатекста, а также исследованию мультимодальности и её роли в создании медиадискурса в целом. С точки зрения фикциональной нарратологии рассматриваются ключевые понятия, такие как фикциональность и фиктивность, а также методы и стратегии, используемые для создания вымышленных миров в различных медиаформатах.

Ключевые слова: нарратив, медиадискурс, медианарратив, нарративность, фикциональность, нарратология.

Для цитирования: Лыткина А.В. К вопросу о фикциональной нарративности в медиадискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 106. № 5. С. 87-94. doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-87-94

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

On the use of fictional narrative in media discourse

© *Anna V. Lytkina*

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
avlytkina@hse.ru*

Abstract. The role of functional narrativity in modern media discourse is considered. With the development of media technologies, narratives have become more layered and interactive, which requires the use of new approaches to their analysis. A brief systematic review of the literature devoted to the theoretical foundations of narrative and narratology is conducted, starting with the works of Russian formalists and ending with modern foreign studies, in which the narrative goes beyond texts and is actively used in media practices. Attention is paid to the definition of media discourse and its difference from media text, as well as to the study of multimodality and its role in the creation of media discourse as a whole. From the point of view of functional narratology, key concepts such as functionality and functionality are considered, as well as methods and strategies used to create fictional worlds in various media formats.

Key words: narrative, media discourse, media narrative, narration, fictionality, narratology.

For citation: Lytkina A.V. On the use of fictional narrative in media discourse. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 106. No 5. P. 87-94. doi: 10.18522/2070-1403-2024-106-5-87-94

Введение

В современном мире с развитием медиатехнологий повествование стало многослойным и интерактивным, что привело к необходимости создания нового подхода к анализу нарративных структур. Если раньше исследователи рассматривали нарратив с точки зрения художественной литературы, то сейчас приобретают популярность исследования нарратива в различных медийных форматах, таких, как телевидение и кино. В ближайшем будущем с развитием технологий анализ можно будет осуществлять на искусственном интеллекте, видео-

играх и видеоприложениях. В данной статье мы подробнее изучим особенности проявления фикциональной нарративности в медиадискурсе, а также рассмотрим новую область исследования – нарратологию медиадискурса, которая занимается анализом специфики повествования в «вымышленных» мирах СМИ.

Обсуждение

Прежде чем углубиться в анализ точек соприкосновения нарратива и медиадискурса, нам необходимо дать определение нарративу. Нарратив представляет собой междисциплинарную «конструкцию», имеющую отношение ко всем гуманитарным наукам. Интерес к нарративу в лингвистике и развитие нарратологии как особой дисциплины во многом связаны с русскими формалистами начала XX века – В.Б. Шкловским, Б.В. Томашевским, В.Я. Проппом и М.М. Бахтиным. Однако сам термин «нарратив» стал популярен в отечественной науке только в 90-е гг. прошлого века, до этого использовались другие слова и словосочетания: «эпос», «художественный текст», «художественная литература», т.е. анализ повествования был возможен только на примере художественных текстов.

Французские последователи отечественных ученых стали говорить о нарративе в более общем смысле, ориентируясь на анализ всех повествовательных текстов [7, с. 13–17]. Впоследствии, благодаря активному развитию исследований в англоязычных странах, понятие нарратива вышло не только за пределы художественной литературы, но и литературы в целом. Р. Скоулз, Дж. Фелан и Р. Келлог в работе «Природа нарратива» (The Nature of Narrative) определяют нарратив двумя основными признаками: story (наличие истории) и storyteller (наличие рассказчика, повествующего эту историю) [18, р. 4].

Присоединяясь к точке зрения В.В. Федорова, отметим, что концепция нарратива претерпела значительные изменения. Первоначально нарратив рассматривался как совокупность композиционных и повествовательных элементов, что соответствует структурно-функциональному подходу. Позднее нарратив стали рассматривать как стандартизированные и шаблонные построения высказываний, которые имеют лингвистическую и ментальную природу [9, с. 69]. В последнее время исследования о нарративе расширились и вышли за рамки нарратологии. С тех пор как было признано, что человеческое мышление имеет нарративную природу, концепт «нарратив» стал использоваться во многих научных областях в качестве формы дискурса, с помощью которой мы пересказываем и передаем прошлые события и опыт самим себе и другим [17, р. 321].

Наиболее полное и комплексное определение нарратива, по нашему мнению, дает М.-Л. Райан в своей статье «К проблеме определения нарратива» (Toward a Definition of Narrative). Согласно ее теории, текст или дискурс относится к нарративу, если соблюдаются следующие условия:

Пространственное измерение:

1) Повествование должно описывать мир, населенный уникальными существами, каждый из которых обладает индивидуальностью.

Временное измерение:

2) Мир должен существовать во времени и изменяться.

3) Эти изменения должны быть инициированы конкретными событиями, которые не повторяются и не являются частью рутинной реальности описанного мира.

Ментальное измерение:

4) Некоторые участники событий должны обладать способностью к мышлению и эмоциональной реакции на изменения, происходящие в мире.

5) События являются результатом целенаправленных действий этих участников.

Формальное и прагматическое измерение:

6) События должны формировать непрерывную причинно-следственную связь и приводить к логическому завершению.

7) По крайней мере некоторые из событий должны реально происходить в описываемом мире.

8) Повествование должно передавать аудитории нечто значимое [14, p. 28–29].

С конца XX в. теория нарратива стала широко применяться в различных медиапрактиках, включая кино, телевидение, журналистику и рекламу. Это расширение позволило использовать нарратив как инструмент для анализа и понимания структуры повествования в различных формах медиа, а также для создания эффективных и захватывающих историй, которые находят отклик у широкой аудитории.

Кратко охарактеризовав теорию нарратива, мы перейдем к понятию медиадискурса. Современные исследователи воспринимают медиасферу как пространство коммуникации, в котором обсуждаются реальные события или используются актуальные темы и интересные факты. Медиасфера ориентирована на массовость и влияние, так как её цель заключается в достижении широкой аудитории и вызове ее реакции [19, p. 213]. В теоретических и практических исследованиях медиа термин «медиадискурс» стал одним из наиболее широко применяемых. В целом, понимание медиадискурса важно для осознания того, как медиа передают сообщения и как эти сообщения воспринимаются и интерпретируются аудиторией [6, с. 895–896].

Современные медиа имеют тенденцию быть одновременно источником информации и источником развлечения, т.е. представлять собой формат *infotainment*. В зависимости от формы медиа уклон может быть в сторону большей информативности (новостные СМИ, политические медиа) или развлечения (фильмы, сериалы, видеоигры).

В нарратологии большая часть исследований посвящена медиатекстам. В рамках нашей статьи мы разграничим смежные понятия «медиадискурса» и «медиатекста». Медиатекст является единицей более объемного понятия медиадискурса, который включает ряд экстралингвистических элементов. Медиатекст – это конкретный продукт медиа, материальное воплощение медиадискурса, которое представляет собой содержание, созданное и переданное через медиаресурсы [2, с. 54].

Основной характеристикой как современных медиатекстов, так и медиадискурса в целом является мультимодальность, которая подразумевает использование разнообразных средств передачи информации – вербальные, пространственные, звуковые и визуальные элементы – для создания и передачи смыслов. С начала XXI в. активно развивается мультимодальный дискурс-анализ. Исследователи в этой области стремятся распознать и объяснить способы, с помощью которых различные компоненты текстов влияют на формирование смысла. Подобного рода исследования выходят за рамки лингвистических высказываний и охватывают аспект социального воздействия, которое оказывают эти тексты [6, с. 897–898]. Особенностью мультимодальности является объединение в дискурсе вербальных, визуальных и аудиальных компонентов, которые в целом усиливают восприятие зрителя и формирует единое представление о происходящем, а также создают определенный посыл для аудитории. Мультимодальность встречается в текстах СМИ, но чаще наблюдается в видео и ТВ-форматах, например, дебатах, интервью, ток-шоу, фильмах, сериалах и т.д. Задачей медиадискурса в последних форматах становится создание образа реальности и подражание ритму повседневности за счет представления единства времени и места происходящего, а также через активное эмоциональное вовлечение аудитории. Эмпатия или антипатия к происходящему также проявляется за счет использования различных художественно-выразительных средств [6, с. 897–899].

М.-Л. Райан подчеркивает, что новые медиа и цифровые технологии кардинально меняют нарративную теорию и лингвистику в целом. Эти изменения проявляются на трех различных уровнях: прагматическом (новые способы участия в повествовании и возможность изменить его в режиме реального времени), дискурсивном (новые способы представления историй) и семантическом (поиск наилучшего сочетания формы, содержания и методов передачи повествования) [16]. Для нарративного анализа в том числе разного типа медиадискурса

можно выделить следующие категории: рассказчик/автор, предмет/тема, сюжет, время, пространство, персонажи и конфликт [5, с. 83].

В современных медиа создаются не просто сюжеты, а сюжетные миры (“storyworlds across media”), а нарратологию можно охарактеризовать как «медиаосознательную» (а “media-conscious naratology”) [15, р. 5]. В медиа существует концепция мультимедийного нарратива, в котором помимо мультимодальности можно наблюдать интерактивность, гипертекстуальность и даже трансмедиальность. Эти аспекты не только углубляют вовлеченность читателя в историю, но и расширяют возможности повествования [5, с. 96].

Термин «трансмедиальность» (transmediality) используется для описания «трансмедийных миров» или единого нарратива в различных медиа. Трансмедийные миры приобрели популярность в начале XX века, трансмедийные истории могут быть в нескольких медиаформатах и медиадискурсах, однако каждая новая единица вносит вклад в общее дело, способствуя логическому пониманию концепции сюжетного мира. Наиболее ярким примером подобных медиаформатов являются жанры ток-шоу и сериалы, известные своей широтой повествования.

Нарратив формируется под влиянием множества факторов, а читатель/зритель интерпретирует его, опираясь на свои фоновые знания и готовность дополнять пустоты своим «извне привносимым смыслом» [1, с. 70]. Здесь имеет место фикциональность, поскольку сюжетный мир сериала всегда предполагает упор на воображение. Когда сериал подходит к концу заканчивается линейное расположение событий, однако всегда можно добавить новое ответвление к основному сюжету (сиквел, приквел, спин-офф) для большего привлечения людей и погружения их в сюжетный мир.

В контексте изучения нарратива важно учитывать оппозицию «вымышленный-невывымышленный» или «фикциональный-фактуальный», а также «реальность-фикция» [11, с. 220, 223]. Зарубежные исследователи отмечают, что в нарративе могут быть представлены и описаны как реальные, так и вымышленные события. Первоначально исследования нарратива фокусировались на исторических событиях, поскольку невымышленные нарративы играли ключевую роль в понимании человеческой истории и культуры. Однако эта тенденция быстро расширилась до художественных текстов, кино и других форм искусства. Здесь важно понимать, что нарратив приравнивается не к самой истории (history), а к ее изложению или в целом к последовательности событий (story) [7, с. 35]. Нарратив не отсылает к реальности, а может сконструировать и создать ее подобие.

В последнее время понятие фикциональности размыто и неоднозначно интерпретируется среди лингвистов и литературоведов. Так, в частности, фикциональность определяется в преднамеренном внедрении вымышленных сюжетов и сценариев, что находит широкое применение в политике, бизнесе, медицине, спорте и в разных областях культуры и используется для донесения точки зрения при обсуждении общественных ценностей [13, р. 61].

В. Изер анализирует фикциональность в литературе, предполагая, что фикциональный текст возникает, когда удвоенная реальность в тексте начинает означать саму себя и ссылаться на свои собственные значения. В результате воображаемое приобретает конкретную форму. Вымысел создается путем выбора жизненных фрагментов для включения в текст и их организации таким образом, чтобы наилучшим образом соответствовать целям автора. В. Изер проводит различие между текстами, скрывающими свою фикциональность, и открыто фикциональными текстами, которые ясно разграничивают реальное и вымышленное, не вызывая затруднений в их различении [4, с. 200].

В. Шмид выделяет три основных элемента художественного повествования: эстетичность, нарративность и фикциональность. По его мнению, фикциональность текста заключается в его способности описывать вымышленный мир. Важно различать фикциональность и фиктивность: фиктивным является вымышленный мир в целом, а фикциональным – текст, который отображает этот мир [10, с. 22].

Реальность, изображаемая в литературе и других медиа, нередко переплетается с вымыслом, образуя единое целое. Ж. Женетт различает понятия фиктивности и фикциональности, отмечая, что фиктивность противопоставляется реальности, тогда как фикциональность противопоставляется фактуальности [3, с. 342–451]. В. Шмид поднимает вопрос о том, кто именно определяет, является ли текст фикциональным. С одной стороны, текст может сам указывать на свою фикциональность через определенные признаки, такие как использование прошедшего времени повествования и глаголов, описывающих внутренние процессы. Но Дж. Серль возражает, считая, что фикциональность зависит не от этих характеристик, а от намерений автора и незаметного вовлечения читателя. Восприятие фактов, будь то вымышленные или реальные, определяется контекстом, прагматическим использованием и степенью правдоподобия, а не их точным соответствием реальной действительности [10, с. 27].

Фикциональность, являясь неотъемлемой частью ежедневной жизни и современной культуры, все еще недостаточно изучена, а также редко признается предметом исследования за пределами литературной критики [8, с. 95; 13, р. 61]. Одним из основных теоретических подходов к фикциональной нарратологии в медиа является структурализм, предполагающий изучение сюжетов и персонажей как элементов определенной системы знаков и символов. Важным аспектом является анализ повествовательных стратегий, включая выбор точки зрения, хронологическую структуру и композицию произведения.

Появление постструктурализма и постмодернизма привело к изменению подходов к фикциональной нарратологии. Исследователи стали активно изучать множественность и неоднозначность интерпретаций, игру автора с читателем и метатекстуальные стратегии. Фикциональные элементы внедрены в разные типы современных медиадискурсов [12, р. 19], включая новости, документальные сюжеты, рекламные материалы, проморолики. Например, даже в небольшом рекламном ролике могут быть использованы нарративные структуры и элементы, характерные для художественных рассказов, с целью сделать информацию более доступной и эмоционально значимой для аудитории.

Нарративы в медиа функционируют как истории, в которых может быть, а может и не быть закодирована правда, а основной задачей является погрузить зрителя настолько, чтобы не дать ему почувствовать фикциональность. Так, в СМИ, рекламных видео, дебатах, ТВ-шоу может проявляться манипуляция аудиторией, посредством которой происходит подмена понятий, навязывание мнений и предложений. Фикциональные вставки могут выполняться через разные художественно-выразительные приемы, такие как ирония, метафора и гипербла, а также смена регистра, модальные конструкции и условное наклонение [8, с. 92]. Данные манипуляции могут наблюдаться во всех жанрах медиа, однако наибольшую популярность имеют именно в текстах СМИ. В результате подобных манипуляций зритель принимает позицию и поддерживает мнение, которое от него ожидает автор. Таким образом, за счет заранее созданной фикциональности, осуществляется функция воздействия, которая маскируется под передачу информации.

Фикциональность в медиа также создается за счет так называемой кинематографической «артикуляции», которая включает в себя освещение, композицию, движение камеры и оптические эффекты. Хотя сами по себе эти эффекты могут показаться бессмысленными, в правильном контексте они становятся неотъемлемой частью нарратива, максимально приближая зрителей к действию и помогая им погрузиться в вымышленный сюжет. Современное кино активно экспериментирует со сложными временными структурами и нелинейными нарративами, чтобы проверить реакцию аудитории. Фикциональная нарративность способствует усилению эмоционального отклика аудитории, помогая улучшить усвоения информации и помогают зрителям лучше понять и пережить описываемые события [5, с. 20].

Выводы

Понимание того, как создаются и передаются истории в современных медиа, становится возможным благодаря изучению функциональной нарративности в медиадискурсе. Фикциональные компоненты нарративов активно используются в различных медиаформатах для

усиления эмоциональной реакции аудитории и облегчения запоминания информации. Кроме того, фикциональные компоненты могут также выполнять манипулятивную функцию, незаметно изменяя точку зрения зрителя. Изучение того, как новые цифровые технологии влияют на создание сюжетов и повествовательных структур, является еще одним важным компонентом фикциональной нарратологии в медиа. В современном медиапространстве появляются новые форматы и жанры, что требует разработки новых подходов и методов изучения и интерпретации. Например, зарубежные исследователи говорят про видеоигры, которые предлагают уникальную платформу для исследования вымышленных и мультимодальных нарративов, поскольку сами игроки активно участвуют в создании нарратива.

Таким образом, фикциональная нарратология в медиа – обширная, многогранная и динамично развивающаяся область исследования. Понимание процессов, структур, связанных с созданием нарратива, а также функций повествования в различных медиа способствует осознанию закономерностей в создании нарратива, его целей и восприятия. В будущем исследования могут быть направлены на изучение более комплексных методов повествования, которые еще больше стирают границы между аудиторией и автором.

Список источников

1. *Андреева В.А.* Литературный нарратив: текст и дискурс // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 46. С. 61–71.
2. *Добросклонская Т.Г.* Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: УРСС, 2005. 288 с.
3. *Женетт Ж.* Фигуры: В 2 т. / Пер. с фр. Е. Васильевой и др. М.: Изд-во Сабашниковых, 1998. Т. 2. 469 с.
4. *Изер В.* Акты вымысла, или Что фиктивно в фикциональном тексте // Немецкое философское литературоведение наших дней. СПб.: Изд-во Санкт-Петербурга университета, 2001. С. 186–216.
5. *Качанов Д.Г.* Нарратив в мультимедийной журналистике: анализ российских и зарубежных медиапроектов // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2020. № 1. С. 79–101.
6. *Красикова Т.Р., Кожемякин Е.А.* Телевидение как объект мультимодального дискурса-анализа // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 894–904.
7. *Маслов Е.С.* Что такое нарратив? Казань: Изд-во Казанского университета, 2020. 116 с.
8. *Стырина Е.В., Мартиросян А.А.* Элементы фикциональности в медиатекстах: столкновение реального и вымышленного // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 92–105.
9. *Федоров В.В.* Определение нарратива как дискурсивного стереотипа: корреляция персональных и институциональных моделей // Актуальные вопросы речевого взаимодействия: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной юбилею профессора Л.А. Месеняшиной, Челябинск, 24 октября 2019 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2019. С. 66–78.
10. *Шмид В.* Нарратология. М.: Языки славянской культуры. 2003. 312 с.
11. *Щирова И.А., Гончарова Е.А.* Многомерность текста: понимание и интерпретация: Учебное пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. 440 с.
12. *Jenkins H.* Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York/London: New York University Press, 2006. 308 p.

13. *Nielsen H.S., Phelan J., Walsh R.* Ten Theses about Fictionality // *Narrative*. 2015. Vol. 23 (1). P. 61–73.
14. *Ryan M.-L.* Toward a Definition of Narrative // *The Cambridge Companion to Narrative*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 31–33.
15. *Ryan M.-L., Thon J.-N.* (Eds.). *Storyworlds across Media: Toward a Media-Conscious Narratology*. Lincoln/London: University of Nebraska Press, 2014. 363 p.
16. *Ryan M.-L.* Will New Media Produce New Narratives? // *Narrative Across Media: the Languages of Storytelling*. Lincoln/London: University of Nebraska Press. 2004. P. 337–359.
17. *Schiffrin D.* In Other Words: Variation in Reference and Narrative. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 390 p.
18. *Scholes R., Phelan J., Kellogg R.* The Nature of Narrative. Fortieth anniversary ed., rev. and expanded. Oxford/New York: Oxford University Press, 2006. 388 p.
19. *Williams B.A., Carpini M.X.D.* After Broadcast News: Media Regimes, Democracy, and the New Information Environment. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 387 p.

References

1. *Andreeva V.A.* Literary narrative: text and discourse // *Izvestiya RSPU named after A.I. Gertsen*. 2007. No. 46. P. 61-71.
2. *Dobrosklonskaya T.G.* Questions of the study of media texts (experience in the study of modern English media language). M.: URSS, 2005. 288 p.
3. *Genette J.* Figures: In 2 volumes / Per. with fr. E. Vasilyeva and others. M.: Sabashnikov Publishing House, 1998. Vol. 2. 469 p.
4. *Iser V.* Acts of fiction, or What is fictitious in a fictitious text // *German philosophical literary criticism of our days*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2001. P. 186-216.
5. *Kachanov D.G.* Narrative in multimedia journalism: analysis of Russian and foreign media projects // *Bulletin of the Moscow University. Episode 10. Journalism*. 2020. No. 1. P.79-101.
6. *Krasikova T.R., Kozhemyakin E.A.* Television as an object of multimodal discourse analysis // *Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities*. 2018. No. 4. P. 894-904.
7. *Maslov E.S.* What is a narrative? Kazan: Publishing House of Kazan University, 2020. 116 p.
8. *Styrina E.V., Martirosyan A.A.* Elements of fictionality in media texts: the clash of the real and the fictional // *Bulletin of the NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021. No. 1. P. 92-105.
9. *Fedorov V.V.* Definition of narrative as a discursive stereotype: correlation of personal and institutional models // *Topical issues of speech interaction: materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the anniversary of Professor L.A. Mesenyashina, Chelyabinsk, October 24, 2019*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2019. P. 66-78.
10. *Schmid V.* *Narratology*. M.: Languages of Slavic culture. 2003. 312 p.
11. *Shchirova I.A., Goncharova E.A.* The multidimensionality of the text: understanding and interpretation: A textbook. St. Petersburg: Publishing House of the A.I. Herzen State Pedagogical University. 2018. 440 p.
12. *Jenkins H.* *Convergence Culture: Where Old and New Media Collide*. New York/London: New York University Press, 2006. 308 p.
13. *Nielsen H.S., Phelan J., Walsh R.* Ten Theses about Fictionality // *Narrative*. 2015. Vol. 23 (1). P. 61–73.

14. *Ryan M.-L.* Toward a Definition of Narrative // *The Cambridge Companion to Narrative*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 31–33.
15. *Ryan M.-L., Thon J.-N.* (Eds.). *Storyworlds across Media: Toward a Media-Conscious Narratology*. Lincoln/London: University of Nebraska Press, 2014. 363 p.
16. *Ryan M.-L.* Will New Media Produce New Narratives? // *Narrative Across Media: the Languages of Storytelling*. Lincoln/London: University of Nebraska Press. 2004. P. 337–359.
17. *Schiffrin D.* In *Other Words: Variation in Reference and Narrative*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 390 p.
18. *Scholes R., Phelan J., Kellogg R.* *The Nature of Narrative*. Fortieth anniversary ed., rev. and expanded. Oxford/New York: Oxford University Press, 2006. 388 p.
19. *Williams B.A., Carpini M.X.D.* *After Broadcast News: Media Regimes, Democracy, and the New Information Environment*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 387 p.

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.
